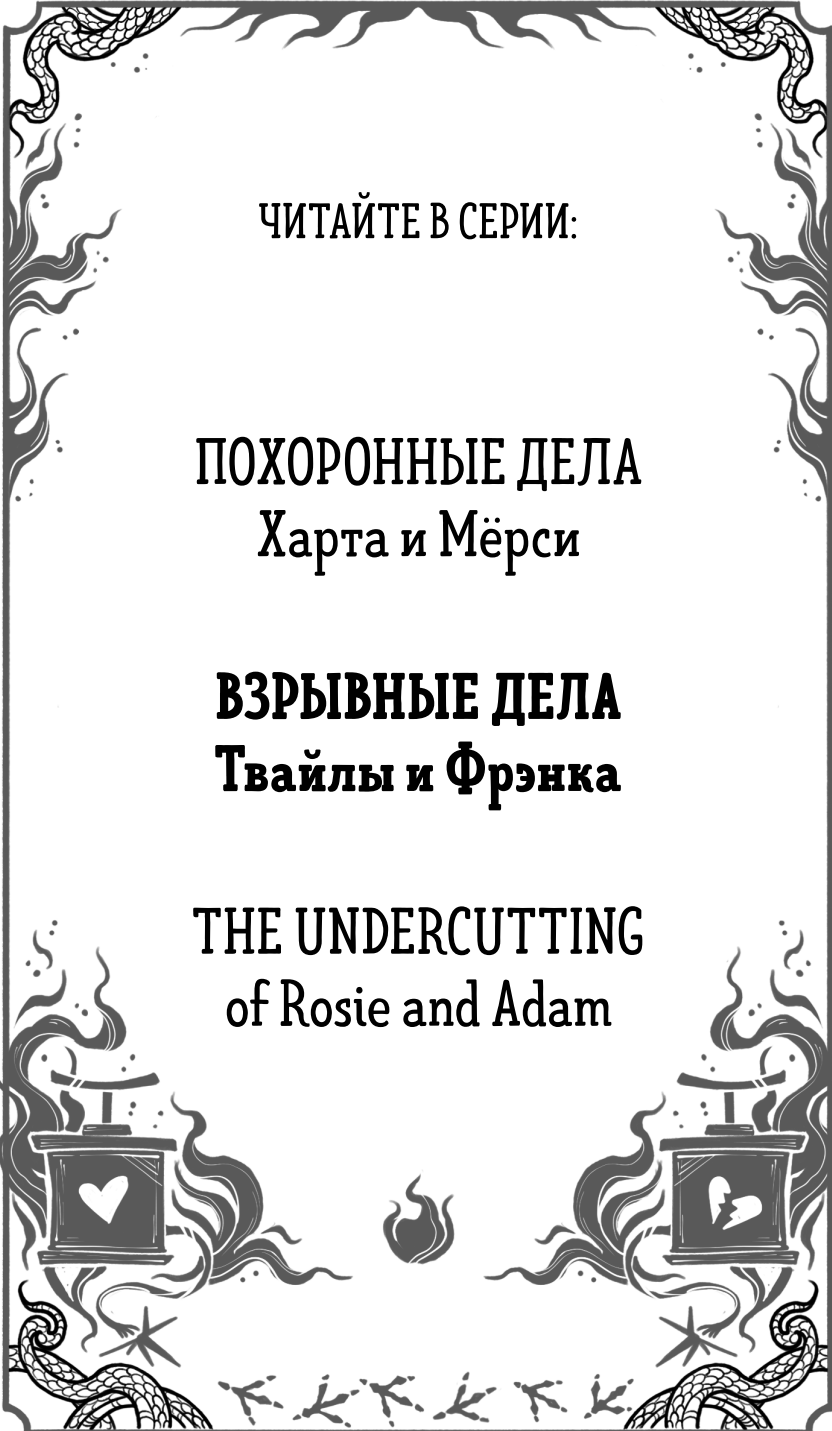

A decorative border surrounds the text. At the top and bottom corners, there are illustrations of snakes with their heads raised. Between the snakes, there are stylized flames or smoke rising upwards. The entire border is enclosed in a thin rectangular frame.

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ПОХОРОННЫЕ ДЕЛА
Харта и Мёрси

ВЗРЫВНЫЕ ДЕЛА
Твайлы и Фрэнка

THE UNDERCUTTING
of Rosie and Adam

The book cover features a decorative border. At the top and bottom corners, there are illustrations of snakes coiled around flames. The bottom corners also feature a small illustration of a lantern with a heart inside, surrounded by flames. The central text is set against a plain white background.

МЕГАН БАННЕН

ВЗРЫВНЫЕ
ДЕЛА
ТВАЙЛЫ И ФРЭНКА

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б23

Megan Bannen

THE UNDERMINING OF TWYLA AND FRANK

Copyright © 2024 by Megan Bannen

This edition published by arrangement with Orbit, an imprint of
Hachette Book Group, Inc., New York, New York, USA.

All rights reserved.

Перевод с английского И. Куралесиной

Иллюстрации на обложке ALES и *pychxta*

Иллюстрации на форзацах *kani*

Баннен, Меган.

Б23 Взрывные дела Твайлы и Фрэнка / Меган Баннен ;
[перевод с английского И. Куралесиной]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-216151-3

Маршалы Твайла и Фрэнк — лучшие друзья, соседи и напарники, которые патрулируют магические пустоши Танрии. Восемь лет они провели бок о бок, сражаясь с ожившими мертвецами и гоняя браконьеров. Но в последнее время работа стала гораздо безопаснее, а их дни — скучнее... Хотя и не настолько, чтобы отойти от дел и с головой погрузиться в рутину людей среднего возраста.

Все меняет череда странных событий: коллега Твайлы и Фрэнка найден мертвым около отпечатка гигантской лапы, а сам Фрэнк становится приемным отцом дракончика. Вот только в Танрии нет драконов.

Или все-таки есть?

Маршалы оказываются втянутыми в заговор, угрожающий их жизням и — что страшнее — их дружбе. Ведь что такое смертельная опасность в сравнении с вспыхнувшими чувствами к тому, кто все это время прикрывал тебе спину?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Куралесина И., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216151-3

*Моим вос-хи-ти-тель-ным родителям,
Алану и Мэри Кей Диллингэм*

Глава первая

Удивительная карьера Твайлы Баннекер в качестве тан-рийского маршала началась с запеканки с тунцом, которая, в свою очередь, началась с Фрэнка Эллиса. Она принесла ему стеклянную форму этого наваристого утешения, когда его бросила жена. Тогда Твайла и представить не могла, что это блюдо приведет к двенадцати годам дружбы, восьми годам работы в охране правопорядка и совершенной невозмутимости, с какой она подписалась вместе с Фрэнком провести катания на мини-эквимарах на ярмарке в рамках новой программы волонтерства для маршалов. И вот теперь она следила за очередью из перевозбужденных детишек и их усталых мам и пап, дедушек и бабушек, а ее напарник-тире-лучший-друг уже четыре часа гонял команду по бассейну.

— Поверить не могу, что ты так со мной, — буркнул Фрэнк Твайле, ссадив очередного мокрого вопящего ребенка с чешуйчатой спины мини-эквимара и сдав его матери. Не обращая внимания на гневные вопли юного наездника, фиолетовая водяная лошадка поплыла дальше по бассейну, игриво цапая напоминающий водоросли хвост такой же маленькой лошадки впереди.

— Капитан Магуайр велела поволонтерить на ярмарке, а ты любишь эквимаров.

— Нормального размера. И без детей на спине.

— Но ты любишь детей.

— Собственных. Взрослых. Но чужих? — Его передернуло.

— Пфф.

Отмахнувшись от него, Твайла подхватила следующего наездника. Она годами месила тесто на печенье для храмовых распродаж, шила костюмы на школьные праздники и командовала бунтующими отрядами скаутов, так что в таких делах разбиралась отменно. Ее покойный муж Даг шутил, что вторым именем ей следовало взять «Сделаю». «Твайла Баннекер, больше известная как Сделаю. Ну точно ты», — говаривал он, с любовью качая головой.

«Ты ж все равно не сделаешь», — думала в ответ она, но никогда не произносила этого вслух.

А вот Фрэнк был рядом и делал вещи, за которые больше никто и не брался, храни его боги.

— По эквимарам, юные маршалы! — протянул он с глубоким прононсом южного Бушонга, встав рядом с табличкой «Поездка на мини-эквимарах для юных маршалов».

Кое-кто из взрослых в очереди нежно оглядел Фрэнка из-за плеча Твайлы. Когда он с семьей переехал по соседству, лицо у него все еще было по-мальчишески круглое, а следы от прыщей свежими кратерами покрывали кожу. Теперь морщинки в уголках больших карих глаз и серебристые прядки в черных волосах до плеч выглядели изюминкой. Даже старые следы от прыщей добавляли ему эдакой суровой привлекательности, потому что черты лица лишь заострились со временем. Ни в двадцать, ни в тридцать на него не оборачивались на улице; но достигнув средних лет, он стал притягивать взгляды.

А вот внешность Твайлы всегда была невзрачной, и с годами положение не улучшилось. Кудрявые каштановые волосы выцвели до цвета жидкого остывшего кофе. Веснушки на лице, и плечах, и руках, и коленях превратились в едва заметные на поплывшем теле ржавые созвездия. Ресницы, обрамляющие карие глаза, поредели, как и брови, оставив

ВЗРЫВНЫЕ ДЕЛА ТВАЙЛЫ И ФРЭНКА

лицо поблекшим и незапоминающимся. Теперь, когда ей хотелось рассмотреть себя в зеркале в ванной, она проклинала прошлую себя, девушку, которая не ценила свое очарование свежести в двадцать-тридцать лет.

Рассадив следующих восьмерых детей по ярким седлам, Твайла пихнула Фрэнка в бок.

— Вперед, маршал Эллис!

— Вы крепко мне задолжали за это, маршал Баннекер.

— Ой, да ладно, это по любви.

Фрэнк тянулся к поводу первого эквимара, но замер, упер руки в бока и склонил голову. Он простоял так какие-то секунды, но этого хватило, чтобы юные маршалы, которые никуда не поехали, заерзали; хватило, чтобы один из мини-эквимаров раздраженно пустил пузыри; хватило, чтобы Твайла чуть было не запаниковала: «Боги, у него сердечный приступ?»

— Фрэнк? — Она коснулась его руки.

Он встряхнулся.

— Ничего, — сказал он и в очередной раз повел головного эквимара в бассейне по кругу.

— Тогда хорош угрюмиться.

— Мне пятьдесят три года. Я официально угрюмый дед. Твайла зашагала рядом.

— Я старше тебя на два месяца. Если ты дед, то кто тогда я?

— Ты зрелая, как хорошее вино, — немедленно ответил он.

Твайла и слышала, и чувствовала, как трутся друг о друга ее бедра.

— Ты хотел сказать «полнотелая».

— На это минное поле я ни ногой.

Несколько шагов они прошли, не чувствуя потребности заполнять тишину. Фрэнк смотрел перед собой, как обычно медленно, но верно подходя к сути, а потом заговорил снова:

— Ты разочаруешься во мне, если я признаюсь в недостойных мыслях?

— Лишь бы не обо мне.

— Ни в коем случае.

— Так в чем дело?

— Не кажется ли тебе, что наша работа стала какой-то... — он украдкой оглянулся по сторонам и понизил голос, — скучной?

— Должна признать, когда ты уболтал меня стать танрийским маршалом, я все себе не так представляла, — согласилась Твайла, обходя лужу.

С тех пор как двадцать семь лет назад изобрели порталы в Танрию, в бывшую тюрьму Старых Богов хлынули на поиски лучшей доли дельцы и приключенцы. Многих убили ожившие мертвецы, которые водились там в изобилии, — бродяги, и это привело к появлению службы танрийских маршалов. Но год назад тогда еще маршал, а теперь шериф Итернити Харт Ральстон каким-то чудом очистил Танрию от заразы, и работа Твайлы и Фрэнка стала куда проще.

И куда скучнее.

— Я говорю не только об этом волонтерстве, — сказал Фрэнк. — Даже в Танрии со скуки на стенку лезу. Не пойми меня неправильно. Я рад, что бродяг больше нет, но нам теперь осталось только гонять браконьеров и прыщавых юнцов, которые ныкают в Танрии амброзию.

Удивленно заржал мини-эквимар: ребенок потянул его за гриву, и этот звук зазвучал в унисон с сиреной в голове Твайлы.

— Ты собрался на пенсию, что ли?

— Нет-нет. Я еще поработаю пару годков, пока Хоуп не закончит медицинский институт, а ты не дожدهшься полной пенсии.

Твайла испытала сперва облегчение, а потом вину за то, что из-за нее Фрэнк не уходит из маршалов, хотя мог бы заявиться в кабинет капитана Альмы Магуайр уже сегодня и сообщить, что пора на пенсию.

— Необязательно меня ждать.

ВЗРЫВНЫЕ ДЕЛА ТВАЙЛЫ И ФРЭНКА

— И что я буду делать на пенсии без тебя?

— Можешь взяться за воплощение нашей идеи: найдешь участок для эквимарного ранчо, возьмешься за строительство гостиницы, а я присоединюсь через два года.

— Последний круг! — сообщил Фрэнк наездникам, а потом посмотрел на Твайлу полным тепла взглядом. — Не, солнышко, ранчо и гостиницу мы устроим вместе. Я подожду. Гонять браконьеров и прыщавых юнцов — это хотя бы нетрудно. Кстати, тебя там зовет твой второй ребенок.

Твайла обернулась и увидела в очереди своего сына Уэйда с двухлетним Тео на руках, а остальные внуки, Мэнни и Сэл, спорили, кому достанется мини-эквимар под блестящим розовым седлом. Уэйд махнул ей рукой, подзывая к себе, и чуть не уронил Тео.

— Эй, мам, есть минутка?

— Нет, милый. Я работаю.

— Вообще-то это волонтерство, а не работа.

— Капитан Магуайр отправила нас сюда.

Уэйд убрал от своего лица ручки Тео: малыш пытался засунуть слюнявые пальцы отцу в рот.

— Ладно, а потом что делаешь?

— Отправляюсь на работу — на настоящую.

— Пипец, то есть с детьми ты не посидишь?

— Если только они устроятся на работу в охрану правопорядка. И не выражайся, хорошо? Тут же дети вокруг.

— Пф, — фыркнул он — тот же самый небрежный звук, который достался от нее самой Фрэнку. — Как будто они раньше такого не слышали.

— У некоторых родителей — не слышали.

Тео улыбкался ей и сказал:

— Пипец.

Твайла выразительно посмотрела на сына.

— Привет, Уэйд, — поздоровался Фрэнк, проходя мимо с мини-эквимаром.

— Привет, Фрэнк, — ответил Уэйд и помахал рукой, снова чуть не уронив Тео. Повернулся к матери. — Тебе обязательно сразу надо в Танрию? Не можешь задержаться немного и забрать детей на часик-другой?

— Могла бы, но приходится оборонять налогоплательщиков Федерации Островов Кадмус, за что они и платят мне деньги.

— Так посидишь с детьми?

У Твайлы задергался правый глаз.

— Нет.

— Можешь взять их с собой. Проведешь время с внуками, все такое. Будет весело, — взмолился Уэйд.

Твайла бросила взгляд на двух старших детей сына. Мэнни сунул палец в нос и вытер добычу о голую руку Сэла, вопя: «Возврату не подлежит!» Сэл заверещал от ярости, а Мэнни спрятался за Твайлой.

— Эй, Твай, четыре — двадцать девять? — спросил Фрэнк, снова проходя мимо.

Она покачала головой:

— Нет, ничего.

Уэйд озадаченно наморщил лоб. От Твайлы ему достался неправильный прикус и карие глаза, но каштановые кудри, широкие плечи и, что самое главное, непонимающее выражение лица ясно говорили, что он — сын Дага Баннекера, целиком и полностью.

— Что за «четыре — двадцать девять»? — спросил он.

— Код танрийских маршалов. Не обращай внимания.

Вообще-то это был код Твайлы и Фрэнка, означающий: «Пора спасти тебя из социально неловкой ситуации?», но она не собиралась сообщать об этом сыну.

— Милый, я с радостью помогла бы, но я работаю.

— Но Анита помогает в лавочке с рукоделием. Не могу же я целый день сидеть с детьми в одиночку?

— У нее же всего три часа смена?

— Считай, то же самое.

ВЗРЫВНЫЕ ДЕЛА ТВАЙЛЫ И ФРЭНКА

— Последний круг, — сказал ей Фрэнк, проходя мимо нее снова, и погладил по руке в качестве поддержки.

Твайла глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, а Уэйд взмолился:

— Мам, ну пожалуйста! Никаких сил на них не хватает, а у тебя к этому просто талант.

Повеяло покойным мужем с его отвратительным, но стойким убеждением из времен Старых Богов, будто matka каким-то образом наделяет человека природными умениями по уходу за детьми.

— Ты большой мальчик. Справишься, я гарантирую.

— Приехали, коллеги. Счастливого пути! — сообщил Фрэнк и получил в ответ хор недовольных голосов и всего один облегченный всхлип.

Твайла ободряюще хлопнула Уэйда по плечу и пошла помогать Фрэнку менять наездников. Никому из ее внуков не достался эквимар с блестящим розовым седлом.

Когда покатушки завершились, на смену Твайле и Фрэнку подошла еще пара маршалов, которых капитан Магуайр заманила волонтерить на ярмарке. Твайла поцеловала на прощанье Уэйда и внуков и отправилась вместе с напарником к палаткам с едой, чтобы запоздало пообедать. Буквально все, что здесь продавалось, жарилось во фритюре и пахло просто божественно, но Твайла заставила себя выбрать наименее вредный вариант — к сожалению, это оказался корн-дог. Взяв еду, они с Фрэнком прошли мимо вопящих от восторга детишек на качелях «Полет дракона» и уселись за столиком. Они уже почти доели, когда Фрэнк смял салфетку и выдавил:

— Мертвое Море, да чтоб тебя...

— Что? — Твайла обернулась и увидела Лиз Бримсби, идущую к ним с пирогом в руках.

— Приве-етик, Фрэнк! — пропела Лиз.

— Привет, Лиз. — Неизменно вежливый, Фрэнк набрался отваги, но несколько часов работы с маленькими детьми истощили обычно бездонный колодец его терпения.

Как правило, Твайла избегала подробностей о романтической стороне жизни Фрэнка, если он сам не просил совета, но сейчас видела яснее ясного, что Лиз ему неинтересна. В робкой попытке вмешаться и спасти Фрэнка Твайла чирикнула:

— Лиз, привет!

Не помогло. Лиз бросила на нее взгляд, только чтобы поздороваться в ответ, и вновь переключилась на Фрэнка.

— Я видела, как ты заправлял покатушками на мини-эквимарах. Я и не думала, что ты так ладишь с детьми.

— Да, Фрэнк просто обожает чужих детей, — согласилась Твайла, но сарказм не попал в цель. Фрэнк вонзил в нее взгляд, говорящий: «За что ты так со мной?», и Твайла еще раз попыталась отвлечь Лиз: — Это что, голубая победная ленточка на твоём пироге?

Лиз просияла, но улыбка несколько смазалась тем фактом, что на двух передних зубах отпечатались розовая помада.

— Да! Но, понимаешь, я слежу за фигурой, так что подумала, может, Фрэнк захочет пирожок...

— Предлагаешь ему свой пирожок? — К последнему слову Твайлы уже едва держалась, чтобы не прыснуть. Она из последних сил старалась не смеяться, глядя на то, как Фрэнк пытается уничтожить ее глазами через весь стол.

— Пирожок *победительницы*!

Фрэнк, явно вознамерившись положить этому конец, поднялся и ответил:

— Спасибо, но боюсь, нам пора в Танрию, так что...

Теперь пришла очередь Твайлы изничтожать его глазами. Хотел он встречаться с Лиз Бримсби или нет, это сейчас было не важно; а вот пироги эта женщина пекла как никто.

— А с чем пирог? — спросила Твайла, молясь Невесте Удачи, чтобы без крыжовника.

Лиз холодно посмотрела на нее:

ВЗРЫВНЫЕ ДЕЛА ТВАЙЛЫ И ФРЭНКА

— С персиком. Для Фрэнка.

Твайла невинно кивнула, но она-то знала, что любой десерт Фрэнка непременно окажется и ее десертом, и не важно, кто его испек и для каких соблазнительных целей.

— Нам пора, — гнул свое Фрэнк.

Игриво налегая на доски стола, Лиз подвинула пирог Фрэнку.

— Береги себя в Танрии. Увидимся, когда вернешься.

Фрэнк издал некий уклончивый звук, и Лиз отправилась прочь. Твайла сочла, что бедрами можно было бы влиять и поменьше, и получила свое вознаграждение, когда Лиз споткнулась на неровной земле. Ну конечно, кто ж на ярмарку надевает каблуки?

— Ничего не говори, — предупредил Фрэнк, неохотно забирая тарелку с пирогом.

Можно подумать, Твайла сумела бы удержаться от такого искушения.

— Значит, Лиз Бримсби?

— Да не встречаюсь я с ней.

Лиз обернулась, чтобы игриво погрозить ему пальчиком. Фрэнк почесал лоб и сделал вид, что не заметил.

— А она в курсе? — спросила Твайла.

— Очевидно, нет, большое тебе спасибо. — Он пошел к барже на парковке, и Твайле пришлось догонять.

— А я-то здесь при чем?

— А ты приказала мне потанцевать с ней на Дне Основателей, и вот с тех пор Лиз решила, что нравится мне.

— Ничего я тебе не приказывала.

— Очень даже приказывала.

— Я никогда бы не заставила тебя танцевать с кем-то.

— Заставила бы, если бы Лиз Бримсби пыталась загнать в угол Мёрси Бердсолл, чтобы та опять пережила все ужасы нападения бродяги на Главной улице.

В голове у Твайлы зашевелилось смутное воспоминание.

— А, погоди, кажется, что-то припоминаю.